

ПРОСТО Я РАБОТАЮ ВОЛШЕБНИКОМ

СОВЕТСКИЙ НАБЛЮДАТЕЛЬ

8 ЯНВ 1983

В нынешнем беге дней мелькают, возникают, распространяются и тут же исчезают и забываются умело составленные, «лихие» песенки, как бы подтверждающие ценность и значимость песенных сочинений, испытанных и проверенных временем. И в первоначальной своей трактовке, и в новомодной они остаются дорогими людям и приобретают все новых сторонников.

К успеху, к известности нередко такие песни пришли не сразу: лишь утвердившись и укрепившись в сознании нескольких поколений, не вступая в спортивные состязания с текущей продукцией, они спокойно и несуетно продолжают жить среди нас, остаются нашим духовным богатством.

Одна песня, ставшая народной, способна обессмертить имя своего автора. Но если композитор создал десятки их, происходит нечто обратное (во всяком случае в сознании современников). Кажется, что знаменитые песни уже не авторские, они принадлежат всем, а значит, никому отдельно. А кто их сочинил — какое это имеет значение?

Настоящему мастеру может быть только приятно, если его творения полагают народными. Но бывают такие дни и даты, когда надо вспомнить и об авторе.

И все же трудно поверить, что может быть такой автор: и эта песня, и та, и еще другие сочинены именно им. Уж не волшебником ли он работает?

Говорю об одном из таких наших композиторов — Эдуарде Колмановском. Есть повод сосредоточить на нем наше внимание — юбилейная дата.

Он пришел в песенный цех советской музыки более четверти века назад. И столько песен теперь принадлежат нам, а созданы им!

Неужели это он написал «Алешу» — песню, ставшую народной в Народной Республике Болгарии, да и у нас, и тоже на стихи Константина Ваншенкина одну из главных и главных всенародных любимиц — «Я люблю тебя, жизнь!». Словами еще одной песни этих авторов кланятся девушкам на всех меридианах

нашей Родины: «Вы служите, мы вас подождем...»

А на стихи Льва Ошанина Колмановский сочинил «Бирюсинку» и вывел из таежных глубин сибирскую речку на московские просторы: одна из улиц столицы поименована «Бирюсинкой» при посредничестве песни; их же песня «Люди в белых халатах» вошла в ритуал посвящения во врачи. А сколько людей про себя повторяют или мечтают о ситуации, когда можно будет сказать: «Просто я работаю волшебником?»

В содружестве с Евгением Евтушенко композитор создал песню, ставшую испытанным борцом за мир, — «Хотят ли русские войны», и они же сочинили изысканный и нестареющий «Вальс о вальсе».

Знаю, для многих читателей окажется открытием, что их любимая «Песня о заводском гудке» (стихи М. Матусовского), и «Журавленок» (стихи И. Шаферана), и «Я улыбаюсь тебе» (стихи И. Гофф) — все это работы Эдуарда Колмановского. Он умеет выискать в творчестве поэта зернышко, из которого при умелом уходе может прорасти песня. Я часто встречаю композитора в частной литературской книжной лавке у полки новых поэтических книг. Он читает и перечитывает, знакомится и осмысливает: а вдруг обнаружится в стихах нечто песенное!

А ведь найдется, если хорошо поискать!

И вот Вл. Солоухин, сам того не подозревая, попадает в разряд поэтов-песенников. Колмановский, почти ничего не требуя изменить в тексте, создает песни «Чета белеющих берез» и «Мужчины».

Выясняется также, что у Кайсына Кулиева есть стихи, переведенные Н. Гребневым и, что называется, просиявшие на музыку: «Женщине, которую люблю», «Все еще впереди». Вот и Кулиев включился в песенное трудное соревнование...

К какому жанру относятся все эти песни?

Убежденно считаю, что к самому-пресамому лирическому. Разве не сокровенные «струны души» затрагивают «Алеша», «Заводской гудок», уж не говоря о таком очаровательном сочинении, как

«Диалог у новогодней елки» на стихи Ю. Левитанского, кстати, весьма перспективного для композиторов писателя: еще, кажется, не поверившего в то, что он может.

Я упомянул далеко не все работы Эдуарда Колмановского, но полагаю, что и такой список производит впечатлительные внушительные.

Мастер советской песни работает (не «пробует свои силы», а уверенно и смело действует) и в других жанрах. У него есть отличная театральная музыка. Изобретательно оформил композитор «Двенадцатую ночь» и «Сталеваров» во МХАТе, а в театре «Современник» — «Голого короля» и «Чудотворную».

Говорят, что работать с детьми и для детей могут и должны только хорошие люди... Композитор много сделал для возвышения «детской» музыки. Его опера для детей «Белоснежка» вот уже почти двадцать лет ставится многими, в том числе и «взрослыми» театрами у нас и за рубежом; а в Московском детском музыкальном театре ее сыграли более пятисот раз, и она по-прежнему в репертуаре. Мюзиклы «Кот в сапогах», «Про Ивана-невеликана» демонстрируют по утрам для юного зрителя взрослые театры. Для этого композитора нет второстепенных работ. Столь же мастерски оснащен музыкой ряд мультфильмов и радиопостановок (например, «Клуб знаменитых капитанов»).

Колмановский дебютировал лет двадцать пять назад такой значительной вещью — «Я люблю тебя, жизнь». Однако успех на старте не вскружил ему голову. Он навсегда остался работягой, постоянным искателем и изобретателем. Новые его произведения — музыка к возобновленной постановке одной из этапных пьес нашей драматургии — «Чудесный слепой» В. Киршона и посвященная 60-летию СССР баллада на стихи Алима Кешокова «Землю защиты и огради». Как видите, в хорошей форме встречает Эдуард Колмановский свое шестидесятилетие.

Просто он работает волшебником.

Евг. ДОЛМАТОВСКИЙ.